

На полпути к Луне

Памятник Незнайке был установлен в 2013 году в Прокопьевске на территории выставочного центра «Вернисаж». В нынешнем году исполняется 50 лет пророческому роману Николая Носова «Незнайка на Луне». А Прокопьевск ныне провозглашен столицей празднования Дня шахтера. Поэтому стоит присмотреться к этой статуе.

Автор и герой

Образ Незнайки восходит к книжке Анны Хвольсон «Царство малюток» (1898), написавшей русский текст к комиксам американца Палмера Кокса про народец брауни, героев шотландского фольклора. В книжках Хвольсон действовали эльфы-малютки Незнайка, Знайка, Мурзилка, доктор Мазь-Перемазь, Пучеглазка и др. Коротышки Носова далеко ушли от шотландских эльфов, но сохранили и некоторые родовые черты: например, они умеют летать. Незнайка у Носова по характеру примерно соответствует Мурзилке у Хвольсон. Но привычный облик коротышки в большой голубой шляпе сложился и благодаря рисункам Алексея Лаптева и Генриха Валька, иллюстраторов первых изданий романов Носова.

Конфликт каждого из этих романов построен на том, что герои попадают в иную общественную формацию, испытывая культурный шок. В первом романе это воплощенный феминизм; во втором – коммунизм; в третьем – капитализм. Но «Незнайку на Луне» стоит выделить особенно. Николай Носов предсказал все особенности строя, сложившегося в России через тридцать лет. Нешадная эксплуатация коротышки коротышкою, зачастую с задержкой зарплаты. Коррупция, рейдерские наезды, беззастенчивый монополизм, наглый рэкет, оголтелый пиар. Это именно новый русский капитализм, своего рода инструкция по применению.

В некотором государстве

Лунным государством правит олигархическая верхушка без по-

■ Незнайка в Прокопьевске.

средничества демократических институтов, хотя бы декоративных. Здесь создано в буквальном смысле полицейское государство: простые коротышки сталкиваются с властью исключительно в образе полиции. С Незнайкой это происходит в первый же день его пребывания в новом мире. Лунная полиция коррумпирована настолько, что полисмен еще до установления личности Незнайки начинает вымогать у него взятку.

Религию на Луне заменяют предрассудки и суеверия. Упомянем боязнь числа 13 и табу на хождение без головного убора или без обуви. Нарушение дресс-кода преследуется и административно: бродяг ссылают на Дурацкий остров и превращают в козлов и баранов. Биотехнологии здесь самые незамысловатые: индустрия развлечений (фильмы ужасов, аттракционы, разнужденный шоубизнес) плюс кормежка на убой. В общем, натуральный курорт, вдбавок с тропической флорой. Ка-

■ Коротышки в Орше.

■ Первые коротышки на Луне.

жется, так-то что не жить. А вот поди ж ты: превращаются в быдло, и все тут. Не иначе как бездуховность проклятая виновата.

Лунный проект

В начале 1960-х, после первого спутника и полета Гагарина, казалось несомненным, что первым на Луне окажется именно СССР. И Незнайка в этом смысле как бы списан с первых советских космонавтов. Он наделен простодушным обаянием и активностью большевистского толка. Руководят им в космических странствиях склонность к авантюрам и русский авось. Пончик, спутник Незнайки, попадает на Луну и вовсе по недоразумению. Но, очутившись в незнакомой и враждебной среде, быстро к ней приспособливается: открывает дешевый способ добывать соли и становится хозяином собственного предприятия. Понятно, в начале 1960-х никто не мог подумать, что первыми на

Луне окажутся не обаятельные Незнайки, а оборотистые Пончики...

Учиться и учиться

В романе Носова изображается финансовая пирамида – «Общество гигантских растений». Строго говоря, это не акционерное общество, а ПИФ (паевой инвестиционный фонд), что, впрочем, не меняет его жульнического характера. В романе также разъясняется, что такие картели, тресты, синдикаты, монополии, демпинг, автокредит, забастовки и штрайкбрехеры, недобросовестная конкуренция и преднамеренное банкротство.

Изображаются нелегальный профсоюз («Общество свободных крутильщиков»); продакт-плейсмент (газета «Давилонские юморески»); откаты (Суперфильд берет со Спрутса три миллиона отступного; Спрутс, собрав деньги с коллег-олигархов, оставляет один миллион себе); свободная торговля оружием и другие реалии «мира чистогана».

Капитализм в России строили не по Карлу Марксу и не по Милтону Фридману; просто читатели Носова подбросили и осуществили свои лунные идеалы. В 1980-м они стали комсомольцами, в 1987-м – кооператорами, а к 1995 году вышли в олигархи.

Национальный герой

Памятников сказочным героям у нас поставлено много. В частности, коротышки Носова увековечены и в белорусской Орше. А также на многочисленных парко-

вых скульптурах детских площадок. Но Незнайка и на этом фоне – герой особенный. Он запечатлен на российской почтовой марке и стал главным героем российской экспозиции на выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае. (В Китае в 1990-х весьма популярны были детские комиксы с Незнайкою: там его называли Сяо Учжи, «маленький невежда»; на выставке его переименовали в Сюэ-Сюэ, «ищущий знания».)

Есть легенда, что Борис Ельцин при вступлении в должность президента в 1991 году должен был принести присягу, положив руку на Конституцию РСФСР. Однако она оказалась тонкой книжицей, телекартинка выглядела неубедительно. Единственный толстой книжкой поблизости оказалась «Незнайка на Луне», купленная каким-то телекомпанией для своих детей, и Ельцин принес присягу на книжке Носова, подложив ее под Конституцию.

Незнайка в Прокопьевске

Осталось разобраться, что означает памятник Незнайке в сердце угольного региона. Прокопьевская статуя изображает Незнайку-живописца – но художником, как все помнят, он был неудачливым. Однако в «Незнайке на Луне» рассказывается о геологических теориях, добыче соли, угольных шахтах и угольных акциях. То есть телекомпания и добыча ископаемых составляет важный фон для похождений героя романа.

Кроме того, Незнайка – первый земной космонавт, а Пончик – первый лунный соледобытчик, открыватель целой отрасли горного дела. Между тем прижизненные памятники в Кузбассе поставлены именно двум космонавтам (Алексею Леонову и Борису Волынову) и одному шахтеру (Егору Дроздецкому). Летчики и горячие, штурмующие недра небес и недра земли, были главными героями и в Советском Союзе, начиная с 1930-х годов. Так что прокопьевский Незнайка вполне укоренен в традиции и предстает фигурую во всех отношениях символической.

Олег Третьяков.